

Александра Володина

Рустам Хамдамов

(Работа по курсу «Стратегии современного кино»)

Рустам Хамдамов – из тех режиссёров, о которых принято высказываться осторожно и загадочно, однако с неизменным уважением. Список его работ невелик, и каждая из них имеет замечательную историю – кажется, эти истории проясняют замысел автора, хотя скорее они лишь подчёркивают красоту этого замысла и создают контекст, пейзаж, в котором живёт кино.

Первая лента Хамдамова, вероятно, до сих пор остаётся самым известным его фильмом. В 1967 году, будучи студентом третьего курса, он создал фильм "В горах мое сердце" – выступив в качестве режиссёра, автора сценария, художника по костюмам. Фильм был принят ВГИКовской публикой с восхищением, а парткомом ВГИКа – с тревогой; вскоре была введена идеологическая цензура на работы студентов, а негатив фильма пропал. Однако эхо этого события слышалось ещё долго – многие режиссёры говорили о том, что лента Хамдамова оказала на них серьёзное влияние или послужила вдохновением. Уже в этом фильме можно заметить направление развития художественной

стратегии Хамдамова – его обращение к «большому стилю», к традиции в самой её сути. Режиссёру интересны не фактические приметы стиля, а дух и мысль, способ мировосприятия, создающий пространство и время стиля, позволяющий ему жить и позволяющий человеку жить в нём. Поэтому Хамдамов крайне редко обращается к сложносоставным символам, которые напрашиваются на внимательную, рассудочную расшифровку эрудита – его волнуют не столько символы, сколько формы жизни.

В дальнейшем Хамдамов продолжал заниматься оформительской работой – сотрудничал с А.С. Кончаловским на съемках фильма "Дворянское гнездо" как художник по костюмам, оформлял спектакли, рисовал афиши. Постепенно его живопись и графика также приобретают широкую известность. В 2003 году его работы были официально приняты в современную коллекцию Эрмитажа.

С 1972 по 1974 г. Хамдамов работал над своим первым полнометражным фильмом "Нечаянные радости". Сценарий фильма был утверждён официальными инстанциями, однако при просмотре первого материала на "Мосфильме" фильм был сочтён несоответствующим сценарию, и съёмки свернули. Отснятый материал был позднее использован Н. Михалковым в фильме «Раба любви».

Только в 1991 г. Хамдамов снимает свой первый полнометражный фильм - "Anna Karamazoff". В главной роли снялась Жанна Моро, фильмом заинтересовались французские продюсеры, и лента участвовала в конкурсе в Каннах в 1991 г. Впрочем, успеха на фестивале она не имела – по словам режиссёра, публика после первых минут показа стала уходить из зала, а Моро, увидев готовый фильм, была крайне недовольна. Дело в том, что в фильм вошла – и оказалась центрирующим элементом, ключевой метафорой фильма – сцена из «Нечаянных радостей», чёрно-белые кадры с Еленой Соловей и Натальей Лебле. Образ коврового узора, управляющий сюжетом этого чёрно-белого эпизода, собирает воедино образную канву всего фильма, с первого взгляда кажущегося чередой рассыпающихся сцен. Так, путешествия Анны-Моро, её встречи и разговоры с разными людьми оказались своего рода наброском развёртки этого бесконечного узора – узора событий жизни и событий мысли. Снова мы встречаемся с традицией, с классичностью – само название фильма указывает на литературных классиков. И не только название – структура диалогов похожа на принцип «скандала» у Достоевского: раскрытие каждой значимой ситуации через «возгонку» события до уровня напряжения скандала, критического противостояния (иногда между людьми, иногда внутри их собственной речи).

В 2005 г. Хамдамов выпустил фильм "Вокальные параллели", над которым работал 9 лет. Основной хронометраж фильма - оперные партии знаменитых исполнителей

прошлого (в фильме снялись Араксия Давтян, Роза Джаманова, Эрик Курмангалиев), представленные Ренатой Литвиновой. «Большой стиль» прошлого, обитающий в величественных руинах оперы (и певцах-руинах), постоянно словно спотыкается о современность, оказывается «велик» ей, как старые широкие одежды. Эта ситуация по-своему парадоксальна: все великие мелодии уже спеты, но всё ещё звучат.

По-видимому, этот парадокс и интересен Хамдамову, который так часто говорит о стиле в связи с разными поводами. Формально его ленты имеют ряд общих стилевых характеристик, опознавательных знаков – в первую очередь, конечно, женские образы начала XX века, ярко накрашенные губы и тёмные глаза, шляпки и платья. Однако «большой стиль» – не в наборе вещей-артефактов и знаков эпохи, стиль – в способе мысли о них. Стиль, по Хамдамову – это «думать». Таким образом, фиксация реальности не самоценна, а значима лишь как иллюстрация разворачивания законов искусства, организующей силы метафор, структурирующих человеческое сознание. Ностальгия Хамдамова – созерцание следов вместо гегельянской погони за новизной, вопрошание о том, как прошлому удаётся оставаться живым – о знании, которое ныне утрачено.

В оформлении использованы картины Рустама Хамдамова.

